

И ТО ЖЕ В ВАС ОЧАРОВАННЫЕ

Штрихи к портрету актрисы

Дверь кухни выходит на балкон, оплетенный диким виноградом, из маленьких (не юг все-таки) черных гроздей которого хозяин дома делает вкусное вино.

Ловко, неслышно движется по кухне хозяйка, все у нее получается как бы само собой, при этом она перебрасывается репликами со своим мужем, который отвечает не очень сдержанно, отстаивает свою правоту, апеллируя к гостям, часто заходящим в этот дом. Им немного неловко слушать семейные откровения, эту перебранку на людях.

Но в это время глаза Федора Стригуна (а это он — хозяин дома) становятся хитрыми, ну просто как у голливудского Рудого Панька.

— Поверили? — спрашивает он. — Да это же мы начало «Филумены» импровизировали!

Так начинался этот спектакль, где Таисия Литвиненко играет главную роль. Как она хотела ее сыграть! И Алла Бабенко, человек быстрого действия, режиссер, решила поставить замечательную пьесу Эдуардо де Филиппо «Филумена Мартурано» на сцене Дома актера.

Работа была внеплановая, все участники спектакля репетировали в выходные дни, в «окнах» между своими (предписанными репертуаром и дисциплиной) репетициями, спектаклями, творческими встречами, съемками.

Успех «Филумены» был оглушительный. Играли актеры в свои выходные дни, в своих костюмах, на маленькой сцене, где серийный торшер и журнальный столик с креслом вполне заменяли роскошную гостиную в викторианском стиле.

Таисия Литвиненко рассказывает о себе — о Филумене.

Печальной и яростной, скандальной и страдающей, прекрасной в своей любви к детям, в святости своего материнского долга.

«Дети есть дети...».

Какая емкая эта формула Филумены! В классически совершенную ее простоту вылились нищета детства и унижение юности, вечная ложь и страх быть разоблаченной, любовь к Доменико и обида на него, поправная женственность и гордое материнство.

Как смела, раскованна актриса, как легко струится труднейшая роль, в которой вульгарная брань и трепетная исповедальность, мудрость естественного понимания жизненных законов, справедливости и — авантюризм.

«Дети есть дети...».

Три лучшие роли последних лет — об этом.

Нора из «Кукольного дома» Г. Ибсена, Марыля из «Разоренного гнезда» Янки Купалы и вот — Филумена Мартурано. Матери норвежская, белорусская, итальянская...

Во имя детей, чтоб не притворяться, уходит из дома Нора. Во имя детей готова пойти с сумой Марыля. Во имя детей ставит на карту жизнь Филумена.

Образы матерей на сцене театра им. М. Заньковецкой всегда возвышены и жертвенны, всегда обращены к сердцу и совести зрителей, как бы соотносены с любовью каждого к своей матери.

У Таисии Литвиненко тема материнства поднята до поэтического обобщения. Колыбельная песня, тихая и скромная — до выси хорала.

В «Разоренном гнезде» Янки Купалы тяжело больная крестьянка, мать взрослых детей Марыля, чьи беды и горести превосходят все, что выпало на долю приписанных

церковью к лику святых, — представлена скорбящей, мадонной в белых, свободно ниспадающих одеждах. Только руки были сильными у этой женщины, руки, которыми обнимала она детей, оберегая их, заслоняя от самой судьбы, такой несправедливой к ним.

Роли Марыли, Норы и Филумены стали этапными в творчестве Таисии Литвиненко, раскрыли и высветили новые грани ее дарования. А ведь такие роли считались едва ли не «противопоказанными» ей. А какие же были «показаны»? Конечно, те, которые принесли ей признание и любовь зрителей, в которых «видела» ее режиссура и которые были неотделимыми от яркой, песенно-вишневой, чернобровой ее красоты, от мелодичного голоса и живого обаяния. Это были, во-первых, роли молодых девушек в современных пьесах украинских драматургов.

Когда заньковчане в 1982 году гастролеровали в Запорожье, театралы приходили «на Литвиненко», которая дебютировала в этом городе ни много ни мало 17 лет назад и работала там недолго. Но как работала! А дебютировала она в «проходной» роли Ольги в комедии А. Корнейчука «Почему улыбались звезды».

Сколько их, таких Ольг, переиграла Литвиненко... Менялись обстоятельства, менялись, согласно требованиям времени, стандарты обаяния — оставались озорство, забавные объяснения в любви, некие общие представления о молодости и непосредственности. Конечно же, были в этой «обойме» роли значительные, такие, как в «Голубых оленях», «Планете надежды», «Горлице» А. Коломийца, как Татьяна в «Верности» Н. Зарудного.

И если о Таисии Литвиненко пишут и говорят как о создательнице обобщенного образа украинской девушки 60—70-х годов, то здесь необходимо уточнение: это портрет самой актрисы, ее таланта, ее чувства времени.

Ну и, конечно, «показаны» ей были роли в украинских классических пьесах. Три Гали — в «Назаре Стодоле» (эту роль она сыграла в кино и театре), «Майской ночи» и «Цыганке Азе» стали «трем китами», на которых долгое время держалось мнение о Литвиненко как об актрисе исключительно национального репертуара. Этому способствовал и огромный успех в таких ролях, как Леся в «Марусе Богуславке», Ярина в «Невольнице», Анна в «Украденном счастье».

Один театровед заметил, что талант артиста, помимо природных данных, определяется еще и потребностью в нем, фактором восприятия зрительного зала. Зритель не всегда бывает прав в оценке явлений искусства, но в этом случае не ошибается никогда!

...Сколько писем получала Таисия Литвиненко после «Голубых оленей»! Сколько школьных сочинений было посвящено ей. Писали «джинсовые акселераты», ироничные и широко информированные, писали девушке Аленке, которая полюбила солдата, не зная даже его имени, и пронесла любовь незапятнанной, не поблекшей, сквозь войну, сквозь годы и одиночество. Актриса играла не замкнувшуюся в гордой своей верности Сольвейг. Ее Аленка была рождена для жизни, для работы на пользу людям.

Зрители понимали это и желали ей счастья, простого, земного женского счастья. Но с каким облегчением вздыхал зал, когда героиня Литвиненко отказывала симпатичному, благородному, но нелюбимому Федору Ивановичу. Ибо предать себя — для Аленки значит предать и поверивших ей зрителей, превратить живую траву в кошенное сено.

В спектакле «Кафедра» по пьесе В. Врублевской сыграла Таисия Литвиненко секретаря партийной организации Барвинскую, женщину принци-

альную, убедительную в своей аргументации, волевою и при этом элегантною, женственную.

Не такова ли сама заслуженная артистка республики, делегат XXVI съезда Коммунистической партии Украины Таисия Осиповна Литвиненко? Ее гражданская активность высокого накала — естественное состояние актрисы, неотделимое от творчества. Всегда откликается она на просьбу или приглашение принять участие в творческой встрече, дискуссии, концерте, особенно если просьба эта или приглашение — из школы. Потому что «дети есть дети».

В начале этого года заньковчанскую «Филумену Мартурано» снимали на «Укртелефильме». Будем ждать премьеры этого фильма, будем ждать новых творческих свершений заньковчанки Таисии Литвиненко!

С. РЯБОКОБЫЛЕНКО.

На снимке: заслуженная артистка УССР Таисия Литвиненко.

Фото А. Кузина.

